

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КИТАЯ В НАЧАЛЕ XXI в.

Проводится анализ стратегии и состояния энергетики Китая в области обеспечения энергетической безопасности, рассматривается взаимосвязь между экономической и энергетической безопасностью. Исследуются составляющие энергетической политики Китайской Народной Республики в контексте политизации мировой энергетики и постоянного увеличения спроса на углеводородные источники энергии. Подчеркивается важность стратегических путей сообщения для энергетической безопасности КНР и анализируется китайская стратегия, направленная на контроль морских коммуникаций.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; стратегические пути сообщения (SLOCs); Китай.

Запад, практически захвативший энергетическую сферу Ближнего Востока, пытается не допустить Китай на этот рынок и одновременно прилагает усилия по оттеснению Китая от каспийской нефти. Тем не менее хорошо спланированные неизменные усилия Китая по налаживанию связей с нефтедобывающими странами зачастую дают хорошие результаты, несмотря на позицию США. Китай достаточно преуспел в своей стратегии по обеспечению энергетической безопасности. Опасения США ныне вызывает и взаимодействие Китая с нестабильными режимами. Несмотря на соперничество, между КНР и США сложилась позитивная экономическая взаимозависимость.

Энергетическая безопасность стала неотъемлемой частью экономической безопасности государства. Рост спроса на энергоресурсы влияет на экономику и экологическую ситуацию в Китае. Экономическое развитие неизбежно связано с увеличением энергопотребления. КНР, поставившей экономический рост в качестве главной цели своей национальной политики, необходимо поддерживать непрерывный прогресс. В современном мире развитие государства невозможно без стабильного энергообеспечения. Таким образом, энергетика в целом становится все более политизированной сферой.

Можно выделить четыре составляющих стратегии Китая по обеспечению энергетической безопасности. Это:

1) дипломатическая работа, направленная на получение прав базирования, что делает правомерным крупномасштабное присутствие Китая в районе Индийского океана;

2) укрепление экономических связей с соседними странами и странами-поставщиками для обеспечения постоянных поставок энергоресурсов;

3) внедрение альтернативных видов топлива и их развитие, а также экономия энергии в целях снижения зависимости от импорта углеводородного сырья;

5) поощрение китайских компаний к участию и инвестированию в зарубежные проекты добычи нефти и газа;

6) образование стратегических запасов нефти и создание рынков нефтяных фьючерсов, что позволит компаниям страховать ценовые риски.

Фазал-ар-Рахман, директор Центра по исследованию Китая в Институте стратегических исследований в Исламабаде, полагает, что энергетическая политика Китая более всего сфокусирована на двух аспектах:

1) сдерживание спроса на энергоресурсы;

2) удовлетворение национальной потребности в них [1. С. 13].

Для ограничения спроса Китай предпринимает внутренние меры по введению адекватной политики

энергосбережения. Для стабильного удовлетворения энергетических нужд Китай вынужден обеспечивать безопасность заграничных поставок из различных регионов мира. Поэтому сейчас для Китая важно диверсифицировать и обеспечить безопасность импорта нефти, получить доступ к основным ресурсам и усилить безопасность транспортировок нефти с Ближнего Востока.

Основной интерес Китая в Индийском океане – обеспечение энергетической безопасности. Национальный спрос на энергоресурсы более чем удвоился за последние 20 лет, и это обстоятельство значительно повысило интерес к зарубежным энергоресурсам. Только за 1995–2005 гг. потребление энергии в Китае увеличилось на 80%, в то время как рост добычи в самом Китае замедлился [2. С. 80]. Если говорить о нефти, то в 1993 г. Китай окончательно перешел из числа стран «нетто-экспортеров» в страны «нетто-импортеров» нефти [3. С. 3]. С тех пор его потребность в нефти постоянно растет.

Когда-то целью КНР было энергетическое самообеспечение, но конец 1970-х гг. четко обозначил обратное движение. С момента активного импорта нефти в конце 70-х и особенно после того, как Китай стал нетто-импортером нефти в 1993 г., акцент сместился на рациональное использование энергоресурсов.

С 2005 г. Китай вышел на второе после США место по потреблению и производству энергоресурсов. В 2007 г. КНР заняла третье место по импорту нефти после США и Японии [4. С. 68]. Производство нефти постепенно растет, но спрос на нее растет намного быстрее, особенно с 2001 г., когда на фоне расширения экономического развития резко возросло потребление энергоресурсов, после чего показатели потребления и производства нефти стали различаться в разы, а в 2005 г. спрос почти в два раза превысил объем производства нефти. Соответственно, эта разница заполняется импортом, и зависимость от импорта нефти возрастает от 22% в 2002 г. до 47,5% в 2007 г., достигая 51% в 2008 г. [5. С. 41]. При этом в 2006 г. Китай произвел 185 млн т нефти, оказавшись на пятом месте в мире [6. С. 3]. Несмотря на это, с 1993 г. потребление энергоресурсов постоянно обгоняет производство, а они были примерно равны в 1992 г.

Спрос непрерывно растет, заставляя правительство Китая находить все новые пути его удовлетворения и обеспечения энергетической безопасности страны. При таких показателях потребления нефти и зависимости от ее импорта для энергетической безопасности Китая стало жизненно необходимым обеспечить диверсификацию путей транспортировки и стран – поставщиков нефти. КНР старается действовать во всех доступных регионах мира, формируя нужную инфраструктуру с

помощью сети трубопроводов, дорог, инвестиционных проектов и дружественных отношений. Согласно прогнозам, потребление нефти к 2020 г. увеличится в 2–2,6 раза по сравнению с 2000 г., но добыча ввиду ограниченности ресурсов существенно не возрастет. Подобный объем потребления увеличит зависимость Китая от импорта нефти до 55% (по максимальному прогнозу – до 77%) [7]. Если в 2006 г. импорт нефти составлял 3,5 млн барр. в день, то, по прогнозам Международного энергетического агентства, к 2030 г. он достигнет 9,8 млн барр. в день, а к 2045 г. Китай обойдет США в качестве самого крупного импортера нефти [8. С. 28].

Для установления более тесной связи с поставщиками Китай внедряется в зарубежные проекты разведки и добычи углеводородов. Сейчас КНР ищет энергоресурсы в Персидском заливе и Африке.

Китайские фирмы вовлечены в 65 нефтяных проектов в 30 странах мира, их общая стоимость составляет 7 млрд долл. [9. С. 25]. Три главные китайские нефтяные компании участвуют в наибольшем количестве проектов по всему миру. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) действует в 18 проектах в пяти странах мира, а Китайская нефтехимическая корпорация (Sinopet, или China Petroleum & Chemical Corporation) – в 36 проектах в 14 государствах. Самую высокую активность проявляет Китайская морская нефтяная корпорация (The China National Offshore Oil Corporation, CNOOC), работающая в 25 странах над 70 нефтяными и газовыми проектами [4. С. 70].

После провозглашения стратегии «выхода за пределы» в рамках десятого пятилетнего плана в 2001 г. инвестиционная активность китайских компаний в иностранных нефтяных и газовых проектах резко возросла. Большинство проектов являются мелкомасштабными, тем не менее три проекта имеют потенциал, способный сыграть важную роль в удовлетворении будущего всевозрастающего нефтяного спроса КНР:

- 1) месторождение Ядавара в Иране;
- 2) месторождение в Анголе;
- 3) приобретение казахстанской компании PetroKazakhstan.

Соображения энергетической безопасности вынудили Пекин обратить внимание на стратегические пути сообщения (SLOCs). К таким стратегическим путям необходимо отнести Ормузский пролив, являющийся выходом в Индийский океан для стран Ближнего Востока. Через него проходит 17 млн барр. нефти в день, что является абсолютным рекордом среди всех путей сообщения [10. С. 18].

Свободный доступ к водным путям от берегов Китая в Индийский океан приковал особое внимание. Очевидно, что Китай опасается присутствия США в Индийском океане, точнее контроля над стратегическими морскими путями от Персидского залива через Индийский океан до Южно-Китайского моря. Главным образом это касается Малаккского пролива, через который проходит почти вся нефть, идущая из Персидского залива, что составляет 15 млн барр. нефти в день и делает пролив вторым по объему проходящей нефти морским путем в мире. 80% нефти Китая идет через этот пролив.

Подобное исключительное положение этого пролива и позиция США создают потенциальную угрозу энергетической безопасности Китая. Некоторые эксперты считают, что Китай сам завлек себя в ловушку. При любых проблемах в Малаккском проливе, таких как его блокада иностранными силами, Китай столкнется с серьезным кризисом, который отразится на его энергетической безопасности.

Учитывая эту уязвимость, Китай разработал долгосрочную стратегию, нацеленную на обеспечение безопасности морских коммуникаций. Стратегия включает в себя следующие задачи:

1. Сводить к минимуму обеспокоенность стран Южной и Юго-Восточной Азии, которые настороженно относятся к целям и претензиям Китая.
2. Подрывать притязания США на контроль над морскими пространствами Азии.
3. Усмирять национализм в самом Китае для обеспечения политической и социальной стабильности.

Все это выражается в применении так называемой мягкой силы. Здесь Китай чрезвычайно силен в использовании того, чего так не хватает России. Медленно и постепенно, без конфронтации и споров он добивается поставленной цели, используя главным образом дипломатию и финансовые средства.

В основном китайские военные эксперты и стратеги сходятся в том, что как минимум до 2020 г. у Китая есть возможность сконцентрироваться на увеличении внутреннего экономического развития и расширении торговых связей со всем миром в целях создания истинно великой державы. Китай успешно использует свое умение применять мировой опыт, модифицируя его наиболее успешные примеры на своей земле. Китайская специфика заключается в хорошем знании не только своих сильных и слабых сторон, но и в изучении и понимании достоинств и недостатков различных стран мира. Китай успешно изучает военную стратегию США.

Многие эксперты отмечают, что в будущем Китай будет находиться в гораздо лучшем положении, чем Америка, хотя бы потому, что китайцы понимают и знают Америку намного лучше, чем американцы знают Китай.

Пока не совсем ясно, какие дивиденды это принесет Китаю и не стоит ли ему действовать более агрессивно. Сейчас его «большая стратегия» проявляется через двусторонние договоры и экономические меры. Тем не менее китайские стратеги сходятся во мнении о необходимости создания внушительного военно-морского флота [11]. Он будет нужен для защиты новых портов и таких стратегических объектов, как трубопроводы в Пакистане и Мьянме. Считается, что без наличия сильного флота стратегия не имеет смысла, так как если перекрыть доступ к Персидскому заливу, проливу Ормуз и Суэцкому каналу, то все схемы транспортировки также будут бессмысленны. Исходя из этого, китайские стратеги склонны полагать, что пока флот Китая не достигнет определенного паритета с флотами крупнейших стран, проблемы энергетической безопасности, а именно проливов и стратегической транспортировки нефти, останутся неразрешенными. Поставив своей целью

обеспечение собственной стабильности, а тем самым и достижение общей стабильности в регионе, Китай старается обзавестись надежными условиями бурного роста и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fazal-ur-Rahman*. Prospects of Pakistan becoming a trade and energy corridor for China // Institute of Strategic Studies, Islamabad. 27.06.2007. 21 p. URL: http://www.issi.org.pk/journal/2007_files/no_2/article/a3.htm (дата обращения: 07.03.2011).
2. *Китай*: Что следует знать о новой сверхдержаве? / С.Ф Бергстен [и др.]. М. : Институт Комплексных стратегических исследований, 2007. 256 с.
3. *Haider A. Khan*. China's Development Strategy and Energy Security // UNU WIDER. Research Paper No. 2008/56. May 2008. 25 p. URL: http://www.niaslinc.dk/gateway_to_asia/nordic_webpublications/x506037311.pdf (дата обращения: 07.03.2011).
4. *Understanding Energy in China 2008*. [Electronic resource] Asia Pacific Energy Research Centre. Institute of Energy Economics. Tokyo, Japan, 2011. 156 p. URL: www.ieej.or.jp/aperc (дата обращения: 07.03.2011).
5. *APEC Energy Overview 2009*. [Electronic resource] Asia Pacific Energy Research Centre. Institute of Energy Economics. Tokyo, Japan, 2010. 223 p. URL: www.ieej.or.jp/aperc (дата обращения: 07.03.2011).
6. *Energy strategy of China* // Посольство Китая в Индии. 16.07.2008. URL: www.chinaembassy.org.in/eng/kj/P020080725517609227713.doc (дата обращения: 07.03.2011).
7. *Бергер Я.* Об энергетической стратегии Китая // Московский центр Карнеги. URL: http://www.opes.ru/arhiv.aspx?ob_no=85913 (дата обращения: 07.03.2011).
8. *Дейч Т.* Китайский капитал на рынках Африки // Азия и Африка сегодня. 2008. № 9. С. 27–32.
9. *APEC Energy Demand and Supply Outlook 2006. China* // Asia Pacific Energy Research Centre. Institute of Energy Economics. Tokyo, Japan, 2007. 182 p. URL: www.ieej.or.jp/aperc
10. *JOE 2008. The Joint Operating Environment* // U.S. Joint Forces Command. 2008. 52 p. URL: <http://www.jfcom.mil/newslink/story-archive/2008/JOE2008.pdf> (дата обращения: 07.03.2011).
11. *Ni Lexiong*. Sea Power and China's Development // People's Liberation Daily. 17.04.2005. URL: http://www.uscc.gov/researchpapers/translated_articles/2005/05_07_18_Sea_Power_and_Chinas_Development.htm (дата обращения: 07.03.2011).

Статья представлена научной редакцией «История» 24 мая 2011 г.